

В последние годы процент побед Бай Чэнчи становился всё выше, и в последние несколько лет его победная серия приблизилась к ста процентам. Его ранние постоянные поражения теперь не считались позором, а, наоборот, стали вдохновляющим примером. Те, кто им восхищался, зная, что Бай Чэнчи стыдится этого игрового имени, никогда не произносили его полностью, почтительно называя его Великим мастером Тьмы или подобными титулами.

Хотя «Тьма» тоже звучала несколько по-детски и напыщенно, это всё же было не так неловко, как «Тёмный тиран».

Но были и те, кто конфликтовал с Бай Чэнчи, например, тот, кто считал себя его соперником и прислал это сообщение. Они особенно любили называть Бай Чэнчи обидными прозвищами — либо Тёмный тиран, либо просто Тиран, лишь бы побольнее уколоть.

Проблема была в том, что игроки с низким рейтингом в арене не могли отказаться от сообщений с высоким рейтингом.

Хотя в последние два года процент побед Бай Чэнчи был высок, он редко появлялся в Виртуальной звёздной сети, а в этом году и вовсе провёл всего пару боёв, поэтому его рейтинг хоть и оставался высоким, но уже не был на самой вершине пирамиды. Просто из-за того, что каждый его бой был невероятно зрелищным и его постоянно пересматривали, его и вытаскивали, чтобы называть великим мастером.

Он без эмоций удалил сообщение и сначала повёл Цзи Чжайсина на арену, выбрав одиночный бой.

К счастью, на арене сообщения не беспокоили.

Модели мехов в Виртуальной звёздной сети были полностью реалистичны. За исключением некоторых специальных персонализированных личных мехов и мехов S-класса, которые невозможно воспроизвести, почти все мехи ниже A-класса можно было найти на арене.

Цзи Чжайсин знал об этих мехах лишь по текстовым описаниям.

Это тоже было частью его учебной программы.

Бой уже начался, но поскольку это был приватный поединок, Бай Чэнчи не атаковал первым, их коммуникаторы были подключены.

Цзи Чжайсин слушал инструкции, поступавшие через коммуникатор, шаг за шагом входил в мех, подключал психическую связь. Эти ослепительные, сбивающие с толку элементы управления почему-то казались ему послушными и удобными, и для каждой функции Цзи Чжайсин мог связать её с соответствующей частью.

Он медленно отвечал на слова Бай Чэнчи:

— Да, нашёл панель управления.

— Так... это для запуска лазерной пушки?

— Можно попробовать уклониться.

Цзи Чжайсин смиренно учился.

К счастью, хотя его талант в боях на мехах, скорее всего, был невелик, память у него была отличная, да и к тому же он почти разобрал этот тип меха по винтикам. Он точно знал, где должна находиться каждая деталь и какое влияние окажет каждая команда управления.

Цзи Чжайсин быстро освоился.

Его взгляд был сосредоточен на одной точке панели управления, а эти прекрасные руки, казалось, были созданы для искусства живописи, совсем не похожие на инструмент для управления таким свирепым и взрывным оружием, как мех.

— Но когда Цзи Чжайсин начал сражаться на мехе, его стиль кардинально отличался от обычного поведения.

Свирепый, прямой, с оттенком безумной дерзости, он бросился на Бай Чэнчи.

Бай Чэнчи мгновенно вспыхнул боевым азартом. Возможно, с его характером он так никогда и не научится быть нежным и внимательным. Сначала он думал, что раз напротив Цзи Чжайсин, то нужно сдерживаться и учить, но в итоге его природная агрессия вырвалась наружу, он сбросил оковы и проявил невероятную, почти беспощадную свирепость, шаг за шагом загоняя мех противника в угол, а затем нанося смертельный удар.

Грохот пушечного огня!

Только тогда Бай Чэнчи опомнился.

Кажется, он немного переборщил...

Цзи Чжайсина выбросило с арены. Хотя он проиграл тот бой, из-за слишком большой разницы в очках между ним и Бай Чэнчи он не только не потерял очки, но даже получил немного.

Виртуальная звёздная сеть всё же была связана с чувствительной психикой, и смерть или

поражение в ней могли вызвать лёгкое сердцебиение. Для Цзи Чжайсина это было впервые, и это ощущение было сильнее.

Он постоял немного за пределами арены, его ресницы слегка дрожали, и лишь когда вышел третий принц, он открыл глаза и посмотрел на него.

Подросток с лицом по умолчанию в Звёздной сети улыбнулся только что вышедшему Бай Чэнчи тёплой улыбкой.

Лицо по умолчанию, конечно, было некрасивым, но эта улыбка, подобная весеннему ветерку, трепетно задевала самые потаённые струны души.

Изгиб губ Цзи Чжайсина вызвал у Бай Чэнчи то же лёгкое сердцебиение, которое бывает после смерти на арене, и он застыл чуть дольше. Очнувшись и собравшись извиниться, он снова увидел, как Цзи Чжайсин подошёл и слегка запрокинул голову, его глаза, созданные из данных, словно светились ожиданием.

— Староста, повторим?

Перед Бай Чэнчи словно стёрли опцию «отказаться».

Он согласился.

Этот бой был ещё более яростным и захватывающим, чем первый, в результате чего Цзи Чжайсин продержался даже чуть меньше — но он уже начал постигать некоторые приёмы.

В последующих схватках ситуация, когда из-за абсолютного превосходства противника негде было применить навыки, начала улучшаться. Цзи Чжайсин из состояния полной концентрации на защите перешёл к возможности иногда контратаковать и даже несколько раз попадал по ключевым слабым местам Бай Чэнчи, зарабатывая очки. Но соотношение их побед по-прежнему оставалось плачевным: сто к нулю.

Бои сильно истощали психику, и Бай Чэнчи заставил Цзи Чжайсина сесть отдохнуть, после чего они начали разбор полётов.

Бай Чэнчи был не самым лучшим учителем.

Его базовый уровень был слишком высок, а противники, с которыми он мог столкнуться благодаря своему статусу и силе, почти все были мастерами управления мехами, и он давно забыл, каким должен быть уровень новичка.

Просто смутно чувствовал, что Цзи Чжайсин, наверное, справляется неплохо.

В целом, это была ситуация, когда один смело учил, а другой смело учился.

Между бровями Цзи Чжайсина выступила лёгкая испарина, мягко отражающая свет. Услышав слова Бай Чэнчи и вспомнив, что сам он держался две, максимум три минуты, он слегка усмехнулся.

— Не нужно меня утешать, — сказал он.

Юноша, явно ещё несовершеннолетний, говорил с удивительной для его возраста взрослой рассудительностью:

— Я сам знаю, что к чему.

Просто практические навыки были слабыми, но это можно натренировать.

Услышав это, Бай Чэнчи усомнился в своей оценке и лишь утешил его:

— Нет, я серьёзно. Твой уровень примерно как у... Пэй Ли.

По крайней мере, бить Пэй Ли ему было так же легко, как и Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин не знал, кто такой Пэй Ли, но предположил, что это друг третьего принца, и у него сложилось впечатление, что у третьего принца есть друг, который так же плохо управляет мехами, как и он сам.

Бай Чэнчи подумал, что тренироваться только с ним Цзи Чжайсину недостаточно, и предложил:

— Давай встанем в группу и пойдём на среднюю арену в режиме массового боя.

— Хорошо, — без колебаний согласился Цзи Чжайсин, следуя указаниям Бай Чэнчи.

Однако, когда они попали на арену массового боя и шло время подготовки, из коммуникатора Бай Чэнчи донёсся насмешливый голос.

— А, Тиран. Наконец-то дождался тебя.

Цзи Чжайсин слегка повернул голову и увидел, как лицо Бай Чэнчи на мгновение потемнело.

Кажется, их «подловили».

Игрок, считавший себя соперником Бай Чэнчи, имел в Звёздной сети имя Мин Цюн.

— От имени до биографии — всё дышало глубокой враждой с Бай Чэнчи.

Ранее Мин Цюн отправлял Бай Чэнчи провокационные сообщения, но третий принц был занят своим юным другом и не отвечал. Теперь же его догнали прямо на арене.

На арене «подловить» означало намеренно попасть в один матч. Хотя рейтинг Бай Чэнчи был высок, Цзи Чжайсин был чистым новичком, и в теории, объединившись, они должны были попасть к игрокам со средним рейтингом, а не к таким, как Мин Цюн.

Единственной возможностью было то, что Мин Цюн потратил очки, чтобы использовать привилегию и попасть с ними в один матч — для него в этом не было никакой выгоды, победа не принесла бы ему очков и оценки, а поражение обошлось бы в кучу очков. Он пришёл чисто, чтобы досаждать и раздражать.

Внутриаренный коммуникатор нельзя было отключить, и Мин Цюн оказался болтлив:

— Ты ещё и новичка с собой привёл, да? На нашем уровне разве можно просто так брать новичков? Хех, небось, начальство тебе задание подкинуло, присмотреть за сыном или внуком...

Лицо Бай Чэнчи оставалось бесстрастным, и если бы не слегка дёргающийся висок, выдававший его раздражение, можно было подумать, что он ничего не слышит.

— Тёмный тиран, — голос Мин Цюна стал холоднее, с оттенком предупреждения и серьёзности. Если бы не то, что игровое имя Бай Чэнчи в этот момент слишком разрушало атмосферу, слова Мин Цюна могли бы прозвучать весьма весомо. — Посмотри на таблицу лидеров, на каком ты теперь месте? Не тренируешься на арене — ладно, но ещё и балласт тащишь за собой. Это же твой первый групповой массовый бой, верно?

<http://bllate.org/book/15565/1385734>